

Сюань Синяна была решительно настроена прервать уединение, все в Секте Цин-Юнь были в шоке. Чэнь Сюаньхуа не осмелился остановить Сюань Синян, поэтому он потянул Сяо Шаньхэ в сторону, чтобы узнать точную причину. Сяо Шаньхэ не смог отказать ему и быстро объяснил причину и основание своих подозрений.

Когда Чэнь Сюаньхуа услышал эти причины, он быстро сказал Сюань Синян: «Ваше высочество, пожалуйста, поймите. Если вы ищете друга из клана Цзян на восточном континенте Видеха, тогда это не может быть Старейшина Бай. Старейшина Бай...»

«Я уже обсуждал это с Её Высочеством, Мастер Секты не нужно беспокоиться», холодно прервал Сяо Шаньхэ. «Старейшина Бай действительно появился пятьсот лет назад в нашей Секте Цин-Юнь, и он действительно сказал, что изучал «Писание Разорванного Гобелена». Однако ... кто может быть уверен, что он говорил правду? Может он хотел отпугнуть нас и скрыть его истинную личность...»

«Мы с вами очень знакомы с записями секты. Вы помните, как триста лет назад король зверь пробился в Секту Цин-Юнь? Вся секта не могла защитить себя от силы короля-зверя, и даже наш великий старейшина был под угрозой. Бай Цяньчжан указал нам правильное направление и запечатал короля-зверя, показав его удивительные техники запечатывания. Однако почему-то в записях секты говорится, что благодаря объединению великой силы главного старейшины и старейшины Бай, король-зверь был запечатан. Разве вы этого не видите? Старейшина Бай намеренно пытался скрыть свои способности запечатывания».

Анализ прошлых событий Сяо Шаньхэ и его спекуляции включая записи секты были чрезвычайно логичными, но Чэнь Сюаньхуа был возмущен и закричал: «Сяо Шаньхэ! Ваша семья Сяо в долгу перед старейшиной Байем! Это так вы показываете ему свою благодарность?»

Сяо Шаньхэ немного испугался Чэнь Сюаньхуа - который находился в поздних этапах Уровня Основания, - он быстро вспомнил, что получил защиту от дворца Фуяо. Кроме того, Древняя техника, которая могла передаваться в его семье Сяо, уже была в его руках; его переход на Уровень Золотого Сердца - только вопрос времени, так почему он должен бояться мастера секты? Остаться тут или даже основать свою собственную секту - теперь все возможно. С этими мыслями он выпрямился и холодно ответил: «Это все для дворца Фуяо. Такая маленькая услуга больше не будет проблемой».

«Ты ... как ты смеешь!» Чэнь Сюаньхуа был в ярости, он хотел нанести удар по Сяо Шаньхэ, но в это время раздался еще один голос: «Как вы смеете!»

Голос исходил от маленькой и тонкой фигуры, которая сделала шаг вперед, гнев был таким сильным, как будто он накрыл всю землю и небеса. Это была бабушка Цянь, которая служила Сюань Синян. Никто не ожидал, что такая дружелюбная и хрупкая старуха станет такой злой.

Чэнь Сюаньхуа быстро застыл, не желая совершать ни единого движения. У него было ощущение, что, если эта старуха ударит его, он, вероятно, не сможет продержаться даже один раунд.

«Ну же, бабушка Цянь, не надо сердиться, уважаемый Мастер Секты просто заботится о своем старейшине. Это можно понять!» Сюань Синян спокойно сказала, решив неловкую ситуацию. Затем она взглянула на остальных старших старейшин и осторожно продолжила: «Если то, что сказал старейшина Сяо, правда, то я на пятьдесят процентов уверена, что он тот, кого мы

искали. Я в любом случае навещу этого старейшину Байя. Все вы хорошо подумайте: вы уверены, что хотите остановить меня?»

Сюань Синян не была груба. Она говорила как обычно, но подавляющая сила её тона была ясной и очевидной.

Главный старейшина Шувэнь Чэнь Баоянь и главный старейшина Данься Циньняо опустили головы, чтобы показать, что они даже не думали ее останавливать. У Те Жукуана были самые близкие отношения с Бай Цяньчжаном, но, несмотря на его железную природу, он не был идиотом; он вздохнул, прикрыв глаза одной рукой и отвернулся от всего этого. Даже мастер секты Чэнь Сюаньхуа просто стоял в шоке, не говоря уже о том, чтобы остановить Сюань Синян.

Никто не осмелился остановить ее!

Несмотря на то, что они знали, что прерывание означало крах надежд или даже смерть, но никто не осмелился остановить дворец Фуяо.

Никто не знал, был ли в действительности все еще жив Бай Цяньчжан. Кроме того, с такой уверенностью в своих действиях, никто в пределах всей Секты Цин-Юнь - будь то мастер секты Чэнь Сюаньхуа, четыре старших старейшины или три старших старейшины Уровня Основания - не был готов проверить гнев Дворца Фуяо, и встать на сторону старейшины, который уже может быть мертв.

На лице Сюань Синян появилась насмешка, она кивнула в сторону бабушки Цянь. Эта старушка просто улыбнулась, подошла, и протиснулась к каменной двери, которую не трогали последние полгода.

Как только откроется каменная дверь, будет ясно, мертв он или жив. Даже если человек внутри не был мертв, они потеряли любой проблеск надежды на жизнь. Внутри Секты Цин-Юнь некоторые чувствовали печаль, другие вздыхали, а некоторые даже были втайне в восторге, но ни один человек не осмелился их остановить.

Скорее, не совсем «ни один человек». Когда бабушка Цянь собиралась открыть каменную дверь, маленькая фигура выпрыгнула перед ней. В его руках было пятифутовое лезвие, которое заблокировало переднюю дверь. "Что вам нужно!" он громко закричал в сторону бабушки Цянь.

"Эм?" Все были удивлены этим, они смотрели на эту тонкую фигуру. Это был Фан Син, и, хотя никто не мог сказать, откуда он появился, он выбрал момент и заблокировал путь.

Фан Син ждал возле утёса начала финального раунда турнира. Он ждал и ждал, но не было признаков начала матча, он обернулся, и вместо этого он увидел людей, которых возглавлял Дворец Фуяо и мастер секты к Пику Летающего Камня. Он начал чувствовать, что что-то не так, и позвал золотого ворона. Он подошел к вершине через задние горы, и увидел, что Бабушка Цянь собиралась постучать по каменной двери.

Для Фан Син Бай Цяньчжан был человеком, который дал ему новую жизнь; как он мог просто смотреть, как кто-то другой нарушает его уединение? Он не стал задумываться над этим, быстро выскочил, чтобы остановить это.

«Ах? Хе-хе, все старейшины молчат, но маленькая обезьяна вышла, чтобы заблокировать путь?» Бабушка Цянь засмеялась, улыбка заставила ее морщинистое лицо растянуться.

Сюань Синян тоже нежно улыбнулась. «Малыш, я хотела бы посетить моего старого друга. Ты должен уйти с дороги». Ей нравился Фан Син, и она не хотела причинять ему боль, поэтому предупредила по-хорошему.

Фан Син не мог уйти с дороги. «Если вы прервете человека внутри, разве он не умрет? Я не сдвинусь!» - закричал он.

Сюань Синян вздохнула. «Что за ребенок, такой храбрый, но немного глупый ... С какой целью ты блокируешь путь? Ты не можешь меня остановить. Разве ты не боишься, что я убью тебя и войду в пещеру?»

Ее слова были спокойными, но все, что она говорила, было правдой. Даже Фан Син сглотнул слюну, когда услышал это, и его сердце забилось невероятно быстро. Он не был «глупым», как сказала Сюань Синян; он был чрезвычайно талантлив в определении мыслей и действий людей через их выражения лица и язык тела, и он слишком хорошо знал, что он не мог остановить их с его нынешним уровнем боевого мастерства. Он выскочил из-за его импульсивности и не продумал все.

Однако всякий раз, когда он думал о возможности того, что Бай Цяньчжан все еще был жив за этими каменными стенами, а эти люди хотели полностью отнять этот единственный шанс, Фан Син чувствовал трепет в его сердце. Когда он столкнулся с резней Сяо Цзяньминя в долине Гуйян, он бежал ночью за возможность жить, и подобная ситуация была прямо перед ним сегодня. Он знал, что отодвинуться в сторону - это разумный выбор, но его ноги, казалось, думали иначе.

«Малыш, тебе лучше уйти с дороги!» Увидев меняющиеся выражения на лице Фан Сина, бабушка Цянь знала, что он засомневался и испугался. Она мягко улыбнулась и подошла ближе к каменной двери.

В этот момент взгляд Фан Сина застыл, и он ударил саблей.

Удивленная, бабушка Цянь слегка отодвинула тело, клинок прошел мимо и не нанес травму. Увидев, что мальчик осмелился напасть на нее, дружелюбное лицо исчезло. «Ты действительно хочешь умереть?» - спросила она суровым голосом.

Фан Син крепко сжал саблю и плюнул на землю, его крошечное лицо покраснело. «Когда я выскочил, я - ваш дедушка, - пожалел о своих действиях. Вы слишком сильная ...». Бабушка Цянь улыбнулась, когда услышала это, но его следующие слова снова изменили выражение ее лица. «Но поскольку я уже вышел, я не уйду. Если кто-то хочет прервать его, они должны сначала спросить меня!» Когда Фан Син заговорил, он поднял саблю и наполнил ее Ци, блокируя переднюю дверь.

Эти слова предназначались не для дворца Фуяо, а, скорее всего, для него самого, его убеждения и рассудок застыли, когда он сказал это.

Даже если это бесполезно, он все равно попытается!

Независимо от того, какой будет результат, по крайней мере, он не сдался!

«Малыш, ты ...». Те Жукуан захотел что-то сказать, но остановился на полпути.

Мастер секты Чэнь Сюаньхуа и другие уныло опустили свои головы. Несмотря на то, что они были мастерами секты и культиваторами Уровня Основания, они были не такими

мужественными, как ребенок Духовного Уровня, им было стыдно.

«Айи, перестань тратить время!» Сюань Синян вздохнула и слегка махнула рукой.

Бабушка Цянь холодно улыбнулась, сделать шаг вперед и махнула ладонью к Фан Сину. Движение ее ладони казалось обычным, но его мощная сила была, как гигантская волна. В этот момент Фан Син почувствовал, что небо было полностью закрыто, и как будто гигантская гора толкала его сверху - это было ощущение неспособности защитить себя, и убежать, как будто он мог только смириться с горькой судьбой.

"Исчезни!" Кровожадность Фан Сина вспыхнула. Хотя ладонь над ним, возможно, испугала его тело, она не могла остановить его сердце. Он использовал все свои силы, чтобы

взмахнуть своей гигантской саблей к скрытому небу над ним. Хотя он знал, что это будет бесполезно, независимо от успеха или неудачи, это был удар, который важен больше всего!

Даже если бы реальное небо падало на него, он все бы равно нанес этот удар!

Если небо хочет уничтожить меня, я сначала разрежу небо!

Кроме...не важно насколько сильна его ярость, слабый - это слабый! До того, как ладонь бабушки Цянь приземлилась, тело Фан Син затряслось до такой степени, что все четыре его конечности потеряли силу. Его тело было подавлено до того, как он даже ударил саблей, и все его кости начали трещать.

Если бы эта ладонь приземлилась, у Фан Сина сломались бы все кости, а его сухожилия разорвались. Чэнь Сюаньхуа и все остальные отвернули головы, не желая смотреть на такой печальный исход.

В это время раздался негромкий голос: «Айии, почти тысяча человек во всей Секте Цин-Юнь, но только ребенок защищает своего собственного старейшину? Царство культивирования южного континента Джамбу деградировало так быстро?"

<http://tl.rulate.ru/book/23231/229547>